

Первоначально он предполагал, что Цзян Жуань предприняла эту серию мероприятий исключительно для того, чтобы помочь семье Чжао. Сделав ещё один шаг, можно было бы ограничить силу и влияние Сюань Ли и заставить его потерять жизненную силу за короткий период времени. Однако, судя по текущей ситуации, казалось, что все колкости Цзян Жуань были нацелены на фу Великого Советника. Чем больше он думал об этом, тем больше боялся и ужасался. Однако, если подумать, фу Великого Советника, должно быть, что-то сделало с Цзян Жуань, иначе зачем ей таить такую глубокую ненависть?

С тех пор, как он вернулся в фу, Цзян Синь Чжи спрашивал об обстоятельствах Цзян Жуань, но все в Цзян фу хранили молчание на эту тему. Слуги не понимали многих ситуаций, поэтому не было смысла спрашивать их о Цзян Жуань.

Цзян Жуань равнодушно сказала:

- Ли Ян - развратник и имел неприличные намерения по отношению ко мне, поэтому я кастрировала его, и теперь семья Ли ненавидит меня до глубины души. Если он жив, то рано или поздно станет моим врагом. Либо он умрёт, либо умру я. Если я не уничтожу всю семью, я не смогу расслабиться, - она говорила легко, преуменьшая значение ситуации, но мысли и эмоции Цзян Синь Чжи были в смятении, когда он услышал слова сестры. Его первой реакцией было крайнее изумление, затем он крепко сжал кулаки и выплюнул:

- Проклятый ублюдок! - он сунул записку в платье и сказал: - Предоставь это мне, - глядя на сестру, Цзян Синь Чжи продолжил: - А Жуань, если бы только Дагэ вернулся раньше, тебе бы не пришлось терпеть такое унижение.

Цзян Жуань слабо улыбнулась и сказала:

- Ничего подобного.

Ужасным было не унижение, а то, что он не осознавал себя даже после унижения, никогда не имел возможности изменить своё состояние и, таким образом, проживал свою жизнь до конца в крайних страданиях. Как и в предыдущей жизни.

Цзян Синь Чжи вышел за дверь.

* * *

В фу восьмого принца Сюань Ли одним яростным движением разбил о землю цветную стеклянную чайную чашку с девятью драконами, и она разлетелась на множество сверкающих осколков. Его мускулы напряглись от напряжения, а обычный мягкий и нежный вид молодого человека полностью исчез, сменившись неистовым гневом, который глубоко проник в его кости.

- Как это случилось? Разве они не говорили, что с плотиной всё в порядке? Если всё было в порядке, как она могла рухнуть? - восьмой принц бросил книгу, что держал в руках, в советника, стоявшего рядом с ним.

Советник был напуган, но даже не осмелился выдохнуть. Это был первый раз, когда всегда кроткий восьмой принц потерял терпение по отношению к нему; он всегда очень умело контролировал свои эмоции. Даже если у него была глубоко укоренившаяся ненависть к кому-то, молодой человек улыбался своему врагу, как если бы они вдвоём наслаждались тёплым весенним бризом в приятной обстановке.

Никто не мог понять раздражения в сердце Сюань Ли в этот момент.

Почему это должно было случиться именно в настоящий момент?!

Когда он, наконец, достиг всего, чего хотел! Он был популярен среди людей, он пользовался благосклонностью Императора - всё, что осталось, - это последний вклад в общество - и он будет более ярко сиять в глазах всех жителей Великой Династии Цзинь. Большинство чиновников, естественно, поддержали бы его, и, если бы в его руках было больше людей, у восьмого принца в будущем было бы больше влияния и переговорной силы.

Недавно восьмой принц вложил всё своё сердце в дело с водохранилищем, думая, что это надёжное предприятие. Как всё это могло развалиться на финальном этапе!

Сюань Ли был человеком, который не хотел признавать поражение, и что-то подобное произошло. Как будто кто-то ударил его по лицу на глазах у всех. Хотя он казался щедрым и добродушным, на самом деле он был горд и высокомерен. Как он мог терпеть эту неудачу!

В ярости он приказал:

- Приведите Ли Аня сюда! - затем, когда на ум пришло что-то ещё, и Сюань Ли сказал: - Найдите людей, которые будут охранять этого монаха, и приведите его сюда.

Его подчинённые получили приказ и ушли.

За ночь ветер удачи изменил направление. Когда-то блестящий, мудрый и выдающийся восьмой принц, оказавший большую услугу в борьбе с наводнениями, внезапно превратился в неспособного, упрямого и самоуверенного человека, который ни на йоту не заботился о жизни простых людей и даже вёл себя неуважительно по отношению к старшему монаху.

Водоохранилище Бо Чан полностью разрушилось, и все дома ниже по течению были полностью разрушены. Если бы не действия Чжао И из городского гарнизона из генеральского фу и недавно вернувшегося с границы генерала Гуань Лян Ханя, который всю ночь работал над эвакуацией людей, кто знает, сколько невинных жизней было бы потеряно из-за этой

катастрофы.

Люди восхваляли солдат семьи Чжао и солдат семьи Гуань как практически живых Будд, которые спасали страдающих и бедствующих. Менее чем за короткое время они стали объектами любви и восхищения жителей столицы.

Более того, Великому Мастеру Хуэй Цзюэ, пророчествовавшему о разрушении водохранилища Бо Чан, поклонялись с большим почтением. Каждый был свидетелем того, что дождь постепенно утихает в течение последних нескольких дней, так что казалось, что он скоро прекратится, так что кто мог предположить, что этим утром на них внезапно обрушится ещё более сильный ливень. Если бы не солдаты семей Чжао и Гуань, столицу теперь преследовали бы тысячи мстительных духов.

Сплетни в этом ключе быстро прокатились по улицам и переулкам, распространились по домам знати, в воздух над династией Великой Цзинь и, наконец, добрались до императорского двора.

Сторонники пятого принца воспользовались этой возможностью, чтобы оправдать свою безжалостную критику методов восьмого принца, и прошения Императорских цензоров об свержении восьмого принца полетели, как снежинки, на стол Императора.

Даже тогда ситуация не разрешилась.

В столице незаметно поползли слухи о том, что плотина была построена подчинённым Великого Советника Ли Дуна, которого тот назначил руководить проектом, и этот подчинённый присвоил большую часть денег, выделенных на строительство дамбы... Значительная часть украденных денег затем попала в фу Великого Советника. Это произошло именно потому, что Второй молодой мастер фу Великого Советника, Ли Ань, боялся, что это будет обнаружено, он приложил огромные усилия, чтобы скрыть это, не обращая внимания на жизни тысяч людей в нижнем течении водохранилища. Восьмой принц и Ли Ань всегда были в близких отношениях, поэтому восьмой принц помог ему с прикрытием.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1542930>